Глава 924: Монастырь Королевского Спокойствия

После этого юноша в белом повёл Учителя Яна и Хань Ли внутрь.

Пройдя по тропинке, они прошли через несколько дворов, где Хань Ли слышал звуки перелистывания страниц, как и в обычных академиях. Хотя она и называлась академией, но почему низкоранговые культиваторы тратили своё время на изучение, а не на культивацию Ци?

Когда юноша в белом халате увидел удивление Хань Ли, он улыбнулся и объяснил: «Это наши ученики из низшей академии, которые проходят дневное обучение. Чтобы войти в высшую академию, нужны не только духовные корни, но и развитие благородного духа. В конце концов, большинство конфуцианских техник опираются на благородный дух. Чем выше и крепче благородный дух, тем большего он достигнет на пути своей культивации, что значительно расширит их будущие перспективы». Поскольку Учитель Ян привел молодого культиватора с таким же уровнем культивации, как у него, юноша в белом решил попытаться подружиться с ним.

«Вот как!» - Хань Ли ответил на это проявление доброты с улыбкой.

В этот момент все трое шли по территории с павильонами. Сделав несколько поворотов, они достигли небольшого двора. Звуки перелистывания страниц внезапно исчезли, как только они вошли внутрь. Было очевидно, что там стояло звукоизолирующее ограничительное заклинание.

Учитель Ян ничуть не удивился. Казалось, он был там раньше. Юноша в белом не осмелился войти и попрощался с ними у ворот двора.

При виде того, как юноша исчез в боковом павильоне, Учитель Ян поправил одежду и медленно направился к самой большой комнате.

Но не успел он шагнуть вперед, как дверь внезапно открылась, а затем послышался голос старшего учителя Лу: «Брат Ян, пожалуйста, входи! Я принимаю у себя в гостях монахиню из Монастыря Королевского Спокойствия. Позволь мне представить тебя».

«Королевский Монастырь Спокойствия?» - Учитель Ян был удивлён, но он вошел без дальнейших колебаний. Хань Ли последовал за ним.

Войдя внутрь, они увидели мужчину и женщину

Мужчина выглядел лет на 40 с лишним, у него было худое лицо и длинные волосы. С одного взгляда можно было сказать, что он был чрезвычайно проницательным и спокойным человеком.

Женщине было лет 20, на ней были желтый даосский халат, у неё была светлая кожа и длинные волосы. По ее великолепной уравновешенности и грации можно было сказать, что она была даосской монахиней.

Когда вошли Учитель Ян и Хань Ли, они перевели взгляды на них.

Прежде чем Учитель Ян успел что-либо сказать, молодая монахиня-даосистка улыбнулась и сказала: «Вы знаменитый Учитель Янь Яо? Хотя я не интересуюсь миром смертных, я всё равно наслышана о вашей репутации в Академии Великолепной Гармонии». Затем она перевела взгляд на Хань Ли и больше не обращала на него внимания.

Эта женщина была на стадии Заложения Основ, но она была исключительно спокойной и непринужденной в отношении старшего учителя Лу. Было ясно, что она была человеком с большим опытом.

Учитель Ян не смел быть небрежным и поспешно отдал ей честь. «Я не смею принять вашу похвалу. Я также давно наслышан о вас. Приятно познакомиться, монахиня Хуалянь!»

«Этот младший приветствует двух старших!» - Хань Ли сделал полшага вперед и тоже приветствовал их.

Старший учитель Лу моргнул и спокойно спросил: «Кто этот юноша?»

«Это уважаемый племянник Хань, - сказал Учитель Ян, - дальний родственник моего хорошего друга. Поскольку он упоминал о репутации Академии Чистых Откровений, я не смог отказать ему и привел сюда его племянника, чтобы посмотреть, есть ли у него квалификация, чтобы стать учеником академии».

Старший учитель Лу посмотрел на Хань Ли и после минуты молчания спокойно сказал: «О! Он племянник хорошего друга брата Яна. Его духовные корни и способности кажутся обычными. Однако давайте внимательно изучим его элементы. Юный друг Хан, подойди сюда».

«Да, старший!» - услышав это, Хань Ли без колебаний подошел к нему и протянул своё запястье в холодную хватку мужчины средних лет.

Обладая огромным духовным чутьём Хань Ли, он не боялся, что его раскроют. Независимо от его духовных корней, элементов или даже его костей, старший учитель Лу будет видеть только то, что хочет Хань Ли.

Однако Хань Ли не хотел привлекать к себе слишком много внимания, чтобы ему разрешили культивировать в академии без предварительного осмотра. Таким образом, он раскрыл свои истинные способности и духовные корни, выявив наименьшую приемлемую способность войти в мир культивации, свои собственные четыре элементных духовных корня. Кроме этого, он

скрыл возраст своих костей, чтобы в нём не нашли ничего странного.

Осмотрев Хань Ли, старший учитель Лу отпустил запястье Хань Ли и спокойно сказал: «У четырех духовных корней не хватает металла. Тебе будет довольно трудно поступить в академию, но, судя по магической силе в твоём теле, ты уже освоил несколько низкоранговых магических техник. К счастью, ты культивируешь искусство культивации чистого древесного элемента, а не злое дьявольское искусство. Так что нет никаких проблем. Однако, тебе же слишком много лет, чтобы войти в стадию Заложения Основ. Вполне вероятно, что за свою жизнь ты сможет достигнуть только 8 уровня стадии Уплотнения Ци. В этом случае тебе лучше стать вольным культиватором!»

Хань Ли опустил голову, демонстрируя беспомощность, и сказал искренним тоном: «Я уже слышал такую оценку моих способностей от других старших, но я верю, что мои усилия смогут преодолеть мои недостатки. Я хочу попробовать путь культивации».

Выражение лица старшего Учителя Лу дрогнуло, и он взглянул на Учителя Яна, а затем кивнул и сказал: «Мне нечего сказать, глядя на твою непоколебимую волю встать на путь культивации, но, поскольку ты свободно культивировал, входя в секту, развил ли ты какие-либо техники, в которых ты неплохо разбираешься?»

Услышав это, Хань Ли был ошеломлен. Он не думал, что этот учитель задаст такой вопрос культиватору стадии Уплотнения Ци. Неужели он проверял его от имени Учителя Яна?

Мысли Хань Ли быстро зашевелились, и он без малейшего колебания ответил: «Я начал изучать Дао Усовершенствования Магических Инструментов. Но из-за моего низкого уровня культивации и опыта я смог усовершенствовать лишь некоторые из самых основных инструментов. Это нельзя считать истинным усовершенствованием магических инструментов», - на лице Хань Ли появилось наигранное смущение.

«Ого! Вы разбираетесь в изготовлении магических инструментов? Очень мало вольных культиваторов, которые смогли освоить такую технику. В конце концов, на её освоение тратится много времени».

Когда даосская монахиня услышала это, на ее лице появилось странное выражение.

«Я приобрел нефритовую пластинку с описанием техники и изготавливал инструменты по ней». Хань Ли принижал свои техники усовершенствования инструмента настолько, насколько мог. Простое упоминание об этом сильно повлияло бы на его шансы войти в секту, но показать истинное мастерство - это шанс навлечь на себя неприятности.

Кроме того, гораздо было меньше людей, способных изготавливать таблетки и ограничительные формации, по сравнению с изготовлением инструментов. Было бы слишком привлекательно упомянуть о двух других его талантах.

«Господин Даоссист Хань, вы понимаете техники усовершенствования инструментов? Это прекрасно. Старший Лу, кажется, мне не нужно будет брать учеников из вашей секты, специализирующихся на усовершенствовании инструментов. Поскольку Даоссист Хань всё ещё желает стать вашим учеником, может, он захочет войти в Королевский Монастырь Спокойствия?»

Предложение даосской монахини стало большим шоком и для Хань Ли, и Учителя Яна.

Учитель Ян смутился, но строго сказал: «Монахиня Хуалянь, ваше предложение не очень уместно! У вас женский монастырь, разве к нему может присоединиться мужчина?»

Даосская монахиня поджала губы в улыбке и сказала: «Хотя Королевский Монастырь Спокойствия является женским учреждением, среди нас есть несколько даосских священников и мужчин с огненным элементов, которые вошли в нашу секту, но они живут за пределами монастыря, поэтому Учитель Яну не о чём беспокоиться».

«Вот как ... Выходит, я слишком мало знал о Королевском Монастыре Спокойствия. Однако, уважаемый племянник Хань хочет поступить в Академию Чистых Откровений. Для него все еще неуместно войти в вашу секту». Учитель Ян, похоже, решил, что Хань Ли хочет поступить именно в академию. Несмотря на то, что он явно знал, что спорит с кем-то, кто значительно превосходит его по силе, он все же решил поднять этот спор.

Не обращая на это внимания, монахиня Хуалянь улыбнулась и объяснила: «При наличии способностей Господина Даоссиста Ханя, даже если он и поступит в академию, он будет обычным учеником без каких-либо перспектив на будущее. Однако моя секта готовится усовершенствовать многие сокровища, и в настоящее время нам не хватает низкорангового ученика, который бы понимал усовершенствование инструментов. Если он готов войти в мой монастырь, его техники усовершенствования инструментов будут улучшаться, и я лично буду следить за тем, чтобы о его культивации заботились. Я не стану скрывать это от вас, Учитель Ян, но я пришла, чтобы позаимствовать ученика из академии, который понимает усовершенствование инструментов. Теперь, он появился прямо передо мной, мне не нужно беспокоить Господина Даоссиста Лу».

Учитель Ян немного поколебался, а затем повернулся к старшему учителю Лу, спросив: «Брат Лу, что ты думаешь?»

Со спокойным выражением лица старший учитель Лу сказал: «Если юный друг Хань не хочет быть нашим учеником, то он свободен. Естественно, ему решать, хочет ли он войти в Королевский Монастырь Спокойствия или в академию. Даже если он поступит в академию, я не смогу предложить ему никакой помощи в культивации, а Госпожа Хуалинь пришла позаимствовать низкоранговую ученицу с понимаем усовершенствования инструментой. Возможно, войти в монастырь совсем не плохой выбор».

С этими словами трое в комнате повернулись и взглянули на Хань с беспокойством, любопытством и даже волнением.

